

К декаде чехословацкой культуры в Армении

Пражский народный театр

СТРОИТЕЛЕМ народного театра в Праге был народ. Борьба за театр шла под лозунгом «Народ себе». И он построил свой театр наперекор Габсбургам. Ибо в первой половине XIX в. процесс германизации настолько усилился, что в Праге «порядочный человек не мог отважиться заговорить на улице по-чешски, чтобы не скомпрометировать себя».

Театр в Чехии имеет свои традиции. В Праге выступали итальянские театральные труппы, позднее немецкие. В XVIII и XIX веках в театральном мире Прага стала пользоваться популярностью. Вспомним хотя бы Моцарта. В 1787 г. в бывшем Сословском (Ставовском) театре состоялась премьера его оперы «Дон Жуан». На родном чешском языке стали играть много позднее. Не было ни профессиональных артистов, ни драматургов. В Ставовском театре только по субботам и воскресеньям, после обеда, разрешалось играть чешские пьесы. Тогда и возникают такие театры, как «Бюда», театр «У Гиберта», Каеганский театр. Но все они носили характер временный. Желание иметь свой постоянный национальный театр крепло с ростом национального и социального самосознания.

В 1845 году группа чешских патриотов подает ставовскому сейму прошение о постройке чешского театра. Прошение было принято, но забыто.

Было ясно, что строить придется только собственными силами и на собственные средства. В 1850 году группа пражских знаменитостей создает комитет по постройке народного театра. Простые люди вкладывали последние гроши в строительство театра. Поэты, композиторы, художники, артисты отдавали театру свое искусство.

Были собраны необходимые средства. За 45.000 австрийских золотых куплено место, с которого открывалась чудесная панорама на Градчаны и Влтаву с ее островками и мостами. 7 марта 1868 года, просматривая чешские газеты, чи-

татель обратил внимание на ярко оформленное обращение:

«Чехи! Соотечественники! 16 мая мы заложим фундамент Национального театра в Праге..»

Национальный театр означает, что народ, поднявшийся собственными силами и вставший снова между живыми, чувствует в себе столько дарований и душевной стойкости, что самостоятельно поднимется на ту светлую вершину, где народы подают друг другу руки и братаются как сыновья духа... Весь народ это чувствовал и в течение двух десятилетий складывал камень к камню, собирал приношение к приношению, ссыпал зерно к зерну... День 16 мая для нашего народа является праздником — примите и будьте с нами его свидетелями!».

К закладке фундамента были привезены камни со всех исторических мест Чехии, Моравии и Словакии. А на неотесанном камне с горы Жижкова была надпись: «Самому младшему стражу народа — самый старший страж Праги». Как замечает в своем дневнике Бедржих Сметана, в Прагу съехалось около 60.000 человек. А Ян Неруда так пишет об этой народной манифестации: «Было одно большое мгновение в истории чешской — каждый чувствовал себя счастливым».

И началось строительство. Шли годы. Кончились деньги. Лотерея и новые сборы 1880 года очень помогли. Официальное открытие состоялось 11 июня 1881 года. На углах пражских домов появились первые театральные афиши:

«Сегодня, в субботу, дня 11 ию-

ня 1881 г., открытие Национального театра.

Впервые! «Либуша». Впервые! Торжественная опера в 3 частях. Либретто Н. Венцига.

Музыка Бедржиха Сметаны. Постановка главного режиссера Коллара.

Дирижирует первый капельмейстер Ад. Чех».

Народ стоял на улице и пел национальный гимн «Где моя родина?».

12 августа 1881 года в шесть часов вечера театр был облит пожаром. Горе народа было безмерным. «Если бы слезы, проливаемые чешским народом при известии о пожаре Национального театра, падали в огонь, они его погасили бы. Плакали все. Это был удар слишком тяжелый», — пишет Ю. Фучик. Еще пламя доканчивало свое пагубное дело, а уже те, кто со слезами на глазах смогли на это зрелище, жертвовали на новую постройку. Вскоре было собрано бо-

лее миллиона крон. За два года здание перестроили и расширили до нынешнего вида.

Величавые аккорды оперы Бедржиха Сметаны «Либуша» на сюжет народных преданий зазвучали при торжественном открытии 18 ноября 1883 года. И пророчество княжны Либуши — «Чешский народ не погибнет, он со славой преодолеет все обиды» — проникало в сердца.

В особом отделении фундамента, что выходит на Влтаву, лежит квадрат из черного сливнического мрамора. В него вложен медный ящик с записями об истории создания театра. Уже несколько раз его открывали, чтобы вложить все новые и новые документы. На ящичке, как и над занавесом в театре, надпись — «Народ себе».

Д. АТАНАСЯН.

На снимке: здание пражского театра.

